

АКЫШ САПАРОВ:

...А ПЕСНИ МОИ ЖДУТ"

1990-10-09 *Концерт-мае Туркменистана - Ашхабад*

Через неделю в Москве начнется I тур Всесоюзного конкурса «Юрмала-90», где Туркмению будут представлять Акыш Сапаров и Довлет Клычев, эстрадный певец, занявший 5 место на «Иссык-Куле». Совсем недавно, после победы на конкурсе, наш корреспондент встречался с Акышем. Результатом встречи явилось большое интервью на страницах одного из «Аргументов». Тем не менее мы решили встретиться и поговорить с ним еще раз. Главной причиной, не скроем, явился один вопрос: прошло совсем немного времени и Акыш вновь едет на Всесоюзный. Значит ли это, что все беды для него позади, что наступила самая благоприятная пора для творчества?

Однако, как-то получилось, что не вышло у нас «чистого» интервью с эстрадным певцом — завязалась беседа, в которой приняли участие все Сапаровы: жена Нарбиби (Акыш иногда зовет ее Надя), четырехлетняя дочка Ширин и его сын Шохрат, которому три годика. Эту беседу мы решили предложить вам, дорогие читатели.

«А теперь — победитель Всесоюзного конкурса молодых исполнителей Средней Азии и Казахстана «Иссык-Куль-89» Акыш Сапаров» — наверное, так пригласят на сцену одного из популярнейших в Туркменинии эстрадных певца, многих тысяч жителей нашей республики, но в Советском Союзе.

КОРР.: Нарбибиш, пока ваш муж занят (Акыш говорит по телефону, а звонки раздаются, как позже выяснилось, каждые десять минут), не могли бы вы рассказать, как познакомились?

Н.: Впервые я увидела Акыша на свадьбе в 1983 году, куда пришла совершенно случайно (судьба!). Пробыла там всего час, но он успел меня заметить. Заметила и я, что поет песни он МНЕ. То, что я быстро ушла со свадьбы, меня «не спасло»: уже через месяц мы встретились. Потом получила диплом, потом — свадьба. Хотя не откажу, что родные были в восторге — слухи тогда про Акыша ходили разные...

КОРР.: Кстати, Акыш, если не секрет, по какой причине могли возникнуть эти дурные слухи?

А.: Песни «помогли». Кроме Битлзов и Высоцкого, на которых тогда все помещаны были, я слушал, а иногда и пел так называемые «уличные». Больше всего неприятностей, насколько мне помнится, принесла песня «Вот идет караван...».

КОРР.: Но тогда все пели эти песни! И даже я, хотя слуха абсолютно нет.

А.: (улыбаясь). Значит, тогда я был популярнее вас. Но попадало и за серьезные песни, которыми я и сей-

час горжусь и считаю лучшими. Например, «Дурмуш» («Жизнь»). Она о молодежи, о том, что в 18 лет человек уже понимает жизнь, понимает хорошие и плохие ее стороны, хочет что-то сделать, но работать ему не дают. Ясное дело, в те годы эта песня была признака антисоциальной и запрещена.

КОРР.: Но сейчас, слава богу, другие времена. Певцам дана полная свобода.

А.: Вы так считаете? А я вот думаю, что полное официальное признание нам могут дать только средства массовой информации. К примеру, до ноября 1988 года ни разу на Туркменском телевидении мои песни не исполнялись. А когда решили первый раз отнять, то перед этим создали целую комиссию — композитор там были, народные бахши, еще какие-то «официальные лица»: все они никакого отношения к эстраде не имели. Да и сейчас ребята с телевидения говорят, что получают много просьб показать концерт Акыша. Но концерта у них нет, и снимать меня пока никто не собирается.

КОРР.: Но почему?

А.: Я не побоюсь сказать правду. Много раз приходил на телевидение, говорил, узнавал. И пришел к выводу, что пока заместителем там рабо-

тает А. Кутлыев; дела хорошо не пойдут — он вмешивается буквально во все передачи. Он мешает сделать их хорошими. Я говорил с ним, но мы, к сожалению, не поняли друг друга. И обидно мне не столько за себя, сколько за Туркменское телевидение.

Н.: А мне за Акыша обидно! Однажды, в конце 1987 года, он давал концерты в Мары и его пригласили сниматься на «Голубой огонек». Так он все бросил, в Ашхабад приехал сияющий. Но буквально через день позвонили домой и сказали: «Извини, тебя на экран не пустят». Видели бы вы его лицо! Скажете, это давно было? Ну, хорошо, а в прошлом году, уже после «Иссык-Куля»? Во время конкурса «Ала гайышлы» в Ашхабаде не показали ни концерта «Диара» (группа, с которой выступает Акыш. — А. Е.), ни то, как туркменские зрители его дутаром награждают.

А.: Знаете, мне последнее время все чаще такая мысль приходит, что официально меня в Туркменинии признают только после смерти, как Высоцкого.

КОРР.: Извините, но все это отдает беспросветным пессимизмом...

А.: И тут вы неправы, по трем причинам. Во-первых, я по натуре — оптимист, во-вторых, всеобщие конкурсы очень многое для меня значат. А в-третьих, и это самое главное, меня любят мои слушатели, и молодые, и старые. Их много, очень много. Они мне пишут, звонят, они меня ждут. Многие предлагают свои стихи для песен, я ими пользуюсь. А некоторые просто просят. Был такой случай: одна женщина, мать десятилетних детей, попросила написать песню о войне, полюбшем в Афганистане. Я сделал песню об афганцах. Позже я встретил эту женщину — она плакала и говорила только: «Спасибо». Ради этого, поверьте, стоит жить и стоит держаться!

КОРР.: Акыш, мне не раз доводилось слышать и обвинения в ваш адрес. Сводились они к тому, что вы не поете народных песен.

А.: Все верно. Я не народный

певец-бахши, а эстрадный. Должно быть четкое разграничение между этими понятиями — ведь иной раз даже слышать неприятно, как туркменские народные песни исполняют под аккомпанемент синтезатора. Я не говорю, что это невыполнимо, но аранжировка в этом случае должна быть идеальной, а не поверхностной. Вообще же, лучше петь то, что можешь и к чему душа лежит.

КОРР.: Раз уж мы заговорили о песнях, такой вопрос: сколько времени вам нужно для того, чтобы «сделать» одну песню?

А.: Самое меньшее — месяц. Затем прослушивание и одобрение моей женой, потом «утверждение» в узком кругу самых близких мне друзей. И только после всего этого рискую подать песню на суд зрителя. Но, знаете, у меня есть чувство того, насколько она удалась и сколько будет жить. Как и в случае с той же песней «Дурмуш»: я знал, что она будет со мной всю жизнь.

КОРР.: Вопрос первой слушательнице: легко ли быть женой популярного певца?

Н.: Не очень легко, но и не трудно. Поясно: трудности обуславливаются творческой его деятельностью — репетициями, концертами, разъездами. Но гораздо легче мне потому, что мы с ним полностью доверяем друг другу. Понимаете, у нас абсолютно нет секретов друг от друга! Даже письма от его поклонниц (а их очень много) он мне дает читать. И очень помогает в воспитании детей. Пожалуй, даже больше, чем я, этим занимается.

КОРР.: Коварный вопрос, Нарбибиш, а кто хозяин в доме?

Н.: (подумав). Он — хозяин. А я — хозяйка.

КОРР.: Акыш, что вы можете сказать о нашей газете?

А.: О, «Комсомолец Туркменистана» — очень популярная и интересная газета. Мы с Надей с удовольствием ее читаем. Все здорово, но мой вам совет: ищите! Ищите молодых деятелей искусства — певцов, писателей, художников, поэтов, — которым сейчас, может быть, так же трудно, как было и мне. Помогите им. Поднимите их так, чтобы весь мир знал!

...За те три часа, что я провел в доме Акыша Сапарова, я узнал очень многое. Послушал песни, которые поет Ширин (честное слово, я так же смогу мотив «вызвест»), поимел обстоятельную беседу с Шохратом, хотя тому явно больше понравился наш фотокорреспондент. Узнал я, что любимый вид отдыха в этой семье — настольный теннис. Понял и то, что и Акыш, и его жена, и дети, все они счастливы в семейной жизни. Вообще убедился в его популярности: письма из Узбекистана, где его зовут Каракан, из Таджикистана, где его знают под именем Акыш, из других республик. Кассеты с записями его песен, привезенные из Турции (!). Но понял я и то, что больше всех его любит наш, туркменский зритель. Удачи тебе, Акыш! Удачи в Москве и в Юрмале!

А. ЕННИК.

От редакции: Уважаемые читатели! Если вы хотите посмотреть по Туркменскому телевидению концерт с участием Акыша Сапарова, пишите в «Комсомолец Туркменистана». Попробуем вместе «пробить» это дело. А заодно пришлите и вопросы, которые вы хотели бы задать любимому певцу.

